

**Обзор практики Судебной коллегии
Верховного Суда Российской Федерации
по гражданским спорам, определения по
которым опубликованы
в январе 2016 года.**

Оглавление

Определение Верховного Суда РФ от 17.11.2015 г. № 4-КГ15-51.....	3
Определение Верховного Суда РФ от 24.11.2015 г. № 89-КГ15-13.....	3
Определение Верховного Суда РФ от 24.11.2015 г. № 4-КГ15-39.....	5
Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 г. № 4-КГ 15-52.....	6
Определение Верховного Суда РФ от 07.12.2015 г. № 78-КГ15-25.....	7
Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 г. № 46-КГ15-31.....	8
Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 г. № 22-КГ15-10.....	9
Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 г. № 5-КГ15-179.....	10
Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 г. № 83-КГ15-16.....	11
Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 г. № 34-КГ15-16.....	12
Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 г. № 5-КГ15-164.....	13
Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 г. № 5-КГ15-172.....	14
Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 г. по делу № 5-КГ15-156.....	14
Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 г. № 18-ГК15-201.....	15
Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 г. № 23-КГ15-6.....	16
Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 г. № 33-КГ15-19.....	17
Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 г. № 80-КГ15-27.....	18
Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 г. № 83-КГ15-17.....	18
Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 г. по делу № 25-КГ15-12.....	19
Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 г. по делу № 5-КГ15-185.....	20
Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 г. № 5-КГ15-188.....	21

Определение Верховного Суда РФ от 17.11.2015 г. № 4-КГ15-51

1. В случае когда, достижение правового результата из договора (членство в кооперативе) по независящим от лица обстоятельствам недостижимо, выплаченные лицом в соответствии с договором денежные средства подлежат возврату как неосновательное обогащение.

2. При применении срока исковой давности суд должен установить правовую природу отношений между сторонами и применять правила об исковой давности в соответствии с установленными правоотношениями сторон

В рамках настоящего дела истец обратился с исковыми требованиями о взыскании с дачного потребительского кооператива денежных средств, уплаченных в качестве членского взноса как неосновательного обогащения.

В ходе производства по делу было установлено, что между истцом и кооперативом был заключен договор об условиях членства в дачном потребительском кооперативе. Во исполнение своих обязательств по данному договору истицей были перечислены в пользу ответчика взыскиваемые денежные средства. Так же было установлено, что Истицей заключался предварительный договор купли-продажи земельного участка, расположенного в данном Дачном потребительском кооперативе.

В последующем выяснилось, что заключение основного договора купли-продажи не возможно, поскольку земельный участок, являющийся предметом договора, обременен залогом третьего лица (банка)

Судом апелляционной инстанции в удовлетворении заявленных исковых требований было отказано, со ссылкой на пропуск срока исковой давности, признания сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки.

Судебная коллегия, отменяя решение суда апелляционной инстанции указала, что Истицей заявлены иски о взыскании денежных средств из неосновательного обогащения в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых она исходила при заключении договора, а именно:

Перечисляя денежные средства в рамках договора об условиях членства в дачном потребительском кооперативе, Истица преследовала цель стать членом данного кооператива. Вместе с тем, в соответствии с Уставом дачного потребительского кооператива его членами могут являться только собственники, расположенных на его территории земельных участков. Поскольку приобретение в собственность истицей земельного участка не возможно, реализация цели заключенного договора (стать членом дачного потребительского кооператива) не возможно.

Судебной коллегией так же указано, что требования о ничтожности договора о членских взносах не заявлялись и судом не рассматривались, в связи с чем суд должен был установить правовую природу отношений между сторонами и применять правила об исковой давности в соответствии с установленными правоотношениями сторон, в рассматриваемом случае из отношений по неосновательному обогащению, а не о применении последствий недействительности сделки.

Полный текст судебного акта: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1405458

Определение Верховного Суда РФ от 24.11.2015 г. № 89-КГ15-13

1. Срок исковой давности для оспаривания договора поручительства поручителем начинается с момента заключения данного договора;

2. Обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон;

3. Неисполнимость сделки само по себе не свидетельствует о её мнимости, поскольку возможность исполнения не связана с волеизъявлением сторон договора, и

невозможность исполнить обязательство в момент заключения сделки не означает, что у стороны не будет возможности удовлетворить требования кредитора в будущем;

4. Квалифицируя сделку как недействительную по основаниям, предусмотренным ст. 10 ГК РФ (злоупотребление правом) суд должен указать, в чём именно выразилось намерение ответчика причинить истцу вред, и какую противоправную цель преследовал ответчик при заключении этого договора.

5. По смыслу действующего гражданского законодательства недействительная сделка может быть либо ничтожной, либо оспоримой, в связи с чем, одновременное указание на ничтожность сделки и признание ее недействительной как оспоримой, а равно применение к оспоримым сделкам правил расчета исковой давности, установленные для применения последствий недействительности ничтожной сделки недопустимо.

В рамках настоящего дела истец обратился с исковыми требованиями, в том числе о признании договора поручительства недействительным как мнимой сделки;

Удовлетворяя заявленные исковые требования, суд первой и апелляционной инстанции указали в частности следующее:

- началом течения срока исковой давности обусловлено началом исполнения указанных сделок, которое началось в момент предъявления требований Банка об исполнении оспариваемых договоров поручительства;

- наличие предоставленного заемщиком залога недвижимого и движимого имущества, стоимость которого превышает обеспечиваемое залогом обязательство заёмщика, в совокупности с бездействием Банка, выразившемся в неосуществлении проверки финансового положения поручителя, явно свидетельствует о том, что действительная воля Банка при заключении договора поручительства не была направлена на реальное обеспечение возврата кредита за счёт имущества поручителя, в связи с чем данная сделка является мнимой;

- у залогодателя не было выбора в виде отказа от подписания указанного договора, так как в противном случае заёмщик должен был нести повышенное финансовое бремя в виде выплаты повышенных процентов за пользование займом, в связи с чем пришёл к выводу что заключённый договор залога является недействительной (кабальной) сделкой по основанию, предусмотренному п. 3 ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, а так же заключен в следствие злоупотребления правом со стороны Банка.

Отменяя судебные акты первой и апелляционной инстанций судебная коллегия указал, что:

- договор поручительства, являющийся одним из способов обеспечения исполнения гражданско-правового обязательства, начинает исполняться поручителем в тот момент, когда он принимает на себя обязанность отвечать перед кредитором за должника по основному договору. Такая обязанность принимается поручителем при подписании договора (если самим договором не предусмотрено иное), поскольку именно в этот момент происходит волеизъявление стороны отвечать солидарно с основным должником по его обязательствам.

- исходя из смысла ст. 170 ГК РФ, для признания сделки мнимой необходимо установить, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать соответствующие условиям этой сделки правовые последствия, характерные для сделок данного вида. При этом обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон. *(в рассматриваемом случае сторонами договора были совершены необходимые действия, направленные на создание соответствующих правовых последствий)*

- неисполнимость сделки само по себе не свидетельствует о её мнимости, поскольку возможность исполнения не связана с волеизъявлением сторон договора, и невозможность исполнить обязательство в момент заключения сделки не означает, что у стороны не будет возможности удовлетворить требования кредитора в будущем;

- нормы материального права не ставят возможность заключения договора поручительства, а также обязанность поручителя нести солидарную ответственность с

должником в зависимости от платежеспособности поручителя либо наличия у него имущества, достаточного для исполнения такого обязательства;

- истец заключил оспариваемый договор залога как субъект гражданско-правовых отношений, обладающий свободой волеизъявления на заключение гражданско-правовых договоров и свободой по распоряжению собственным имуществом (п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 9, ст. 209 ГК Российской Федерации), в связи с этим вывод суда о наличии на стороне Банка злоупотребления правом является не обоснованным.

- заключая договор поручительства, поручитель действует на свой страх и риск, и, поскольку поручительство выдаётся добровольно, с учётом принципа свободы договора, именно на поручителе лежит обязанность оценки степени риска заключения договора поручительства. Исходя из правовой природы договора поручительства, который заключается в обеспечение возвратности кредита заёмщиком кредиторю, поручитель при заключении договора обязан проверить финансовое состояние заёмщика.

Полный текст судебного акта: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1404080

Определение Верховного Суда РФ от 24.11.2015 г. № 4-КГ15-39

1. Индивидуализация земельного участка как объекта недвижимости и постановка его на кадастровый учет связана с определением границ данного земельного участка в результате межевых работ.

2. В случае недоказанности наличия у истца права на имеющийся в натуре земельный участок определенной площади и в определенных границах, а также незаконности владения этим земельным участком или его частью конкретным лицом (лицами) иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения не может быть удовлетворен.

3. При исследовании и оценке результатов повторной судебной экспертизы суд должен изложить мотивы несогласия с ранее данным заключением эксперта или экспертов.

Государственное учреждение обратилось в суд с учетом уточнения с требованием о признании права постоянного бессрочного пользования на земельные участки и истребовании имущества из чужого незаконного владения на основании статьи 305 Гражданского кодекса Российской Федерации, отсылающей к статье 301 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как установлено судами, решением органа местного самоуправления правопродшественнику истца предоставлено право постоянного бессрочное пользование на 569,35 га земель. Между тем, ответчик является собственником спорных земельных участков, образованных путем выделения принадлежащих предыдущим собственникам долей в праве общей собственности на земли, на основании договоров купли-продажи.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, руководствуясь проведенной судебной землеустроительной экспертизой, исходил из того, что истцом не доказано, что спорные земельные участки образованы из земель, находящихся у него в постоянном бессрочном пользовании. При этом суд отметил, что в соответствии с решением об отказе в постановке на кадастровый учёт земель истца его участок пересекается с участками, имеющими совершенно иные кадастровые номера относительно участков ответчика; и истцом не были заявлены требования об устранении кадастровой либо технической ошибки.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований, апелляционная инстанция исходила из результатов повторной судебной землеустроительной экспертизы, указав, что согласно сделанным в результате ее проведения выводам нашёл подтверждение факт того, что спорные земельные участки частично располагаются в границах земель.

Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации указала на то, что положив в основу определения заключение повторной землеустроительной экспертизы, суд апелляционной инстанции не привел мотивы несогласия с ранее данным заключением эксперта, в то время как первичной землеустроительной экспертизой дано заключение о невозможности установить или опровергнуть факт образования спорных земельных участков за счет земельного участка истца, границы которого, как установлено судом, не определены в соответствии с требованиями Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (далее – «Закон о государственном кадастре недвижимости»).

Наряду с этим, ссылаясь на статью 11.7 Земельного кодекса Российской Федерации, часть 7 статьи 38, пункт 1 части 2 статьи 7 и пункт 2 статьи 1 Закона о государственном кадастре недвижимости, кассационная инстанция посчитала выводы суда апелляционной инстанции ошибочными, поскольку отсутствует описание границ земельного участка ввиду изменения координат, площади и адресных ориентирах, и земельный участок не учтен в ГКН; земельные участки, принадлежащие ответчику на праве собственности, напротив, прошли процедуру межевания, имеют кадастровые номера и поставлены на кадастровый учет.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции являются ошибочными, поскольку в судебном акте отсутствуют суждения о наличии у истца права на имеющийся в натуре земельный участок определенной площади и в определенных границах, а также незаконности владения этим земельным участком или его частью конкретным лицом. Однако данные обстоятельства являются основанием для удовлетворения требований об истребовании земельных участков из чужого незаконного владения в силу статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации. Кроме того, в резолютивной части апелляционного определения отсутствует указание, как разрешено требование об истребовании земельных участков с кадастровыми номерами из чужого незаконного владения.

Полный текст судебного акта: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1402414

Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 г. № 4-КГ 15-52

1. Участник юридического лица (член ТСЖ) не вправе заявлять требование об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Положения п. 1 ст. 65.2 ГК РФ не могут являться основанием для иного вывода, поскольку ст. 182 ГК РФ не предусматривает полномочий участника по предъявлению требований об истребовании имущества от имени общества, либо от собственного имени, но в интересах общества.

2. Удовлетворение требования о восстановлении положения существовавшего до нарушения не подлежит удовлетворению в случае если иск направлен на применение двусторонней реституции, но судом последствия недействительности сделки не применены.

3. Положения ст. 181 ГК РФ в редакции Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ, согласно которой в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, течение срока исковой давности начинается со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения, применяются к тем срокам, которые не истекли до 1 сентября 2013 г.

В рамках настоящего дела Истцы, являясь членами НО ТСЖ «Дачный поселок «Барвиха», обратились с исковыми требованиями о признании недействительным договора купли-продажи, заключенного между НО ТСЖ «Дачный поселок «Барвиха» и ООО «Прогресс» и договора купли-продажи, заключенного между ООО «Прогресс» и ООО «Вис Холдинг».

Удовлетворяя заявленные исковые требования, суд апелляционной инстанции со ссылкой на ст. 12 (восстановление положения существовавшего до нарушения права) и ст. 301, 302 ГК РФ указал на наличие нарушений прав истцов по настоящему делу при совершении оспариваемых сделок.

Судебная коллегия, отменяя судебный акт суда апелляционной инстанции, указала следующее:

- Суд апелляционной инстанции, правомерно применяя к рассматриваемым правоотношениям положения ст. ст. 301, 302 ГК РФ не учел, что право истребовать недвижимое имущество из чужого незаконного владения принадлежит собственнику имущества либо и его законному владельцу.

«Однако, каких-либо данных об основанных на законе (статья 182 Гражданского кодекса Российской Федерации) либо Уставе НО ТСЖ «Дачный поселок «Барвиха» полномочиях Мустафаева Ю.А. и Марасанова Н.Н. по предъявлению требований об истребовании имущества НО ТСЖ «Дачный поселок «Барвиха» от имени НО ТСЖ «Дачный поселок «Барвиха», либо от своего имени, но в интересах указанного ТСЖ, в материалах дела не имеется, и судом апелляционной инстанции таких полномочий не установлено.»

- к названному способу защиты права (восстановление положения существовавшего до нарушения права) относится, в частности, двусторонняя реституция при применении последствий ничтожной сделки или признании недействительной оспоримой сделки.

Вместе с тем, достаточных правовых оснований для утверждения о том, что права истцов подлежали защите путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права, при том, что судом не была применена двусторонняя реституция у суда апелляционной инстанции не имелось.

- вывод суда апелляционной инстанции о необходимости расчета срока исковой давности с момента когда, истцы, не являющиеся стороной оспариваемой сделки узнали или должны были узнать о начале ее исполнения (п. 1 ст. 181 ГК РФ в редакции Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ) не правомерен, поскольку данные положения пункта 1 статьи 181 ГК РФ в указанной редакции согласно пункту 9 статьи 3 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ применяются к тем срокам, которые не истекли до 1 сентября 2013 г. К иным срокам применяется норма ст. 181 ГК РФ в ранее действующей редакции, согласно которой срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение сделки, без каких-либо исключений для любых субъектов оспаривания сделки.

Полный текст судебного акта: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1402470

Определение Верховного Суда РФ от 07.12.2015 г. № 78-КГ15-25

В случае причинения вреда преступлением, обстоятельства подлежащие установлению и доказыванию в ходе уголовного судопроизводства (виновность лица, обстоятельства совершения преступления) не могут устанавливаться или признаваться установленными в гражданском судопроизводстве. Соответственно, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором суда, признаются вновь открывшимися для целей пересмотра, не зависимо от наличия при рассмотрении дела информации о наличии признаков преступления.

Взыскание ущерба, причиненного преступлением, с лица совершившего преступление, например удовлетворение гражданского иска в уголовном процессе, исключает возможность взыскания вреда с материально ответственного лица в порядке, предусмотренном трудовым законодательством.

В ходе рассмотрения настоящего дела, организация обратилась с исковыми требованиями о привлечении физического лица (кассира) к материальной ответственности в соответствии договором о полной материальной ответственности.

После принятия судебного акта об удовлетворении заявленных исковых требований в полном объеме Ответчица обратилась в суд с заявлением о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам. В качестве вновь открывшихся обстоятельств, заявитель

сослался на вступивший в законную силу после разрешения настоящего дела приговор суда, которым были установлены обстоятельства разбойного нападения, в результате которого Организации и был причинен взыскиваемый материальный ущерб.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, суд апелляционной инстанции указал, что обстоятельства разбойного нападения были предметом оценки суда. Кроме того судом было указано, что исходя из принципа правовой определенности ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления, в том числе и по вновь открывшимся обстоятельствам.

Судебная коллегия, отменяя судебный акт апелляционной инстанции, указала, что предметы доказывания уголовного судопроизводства не подлежат установлению в гражданском судопроизводстве, соответственно, обстоятельства разбойного нападения на операционную кассу с целью хищения денежных средств не могли быть установлены судом в процессе рассмотрения гражданского дела о возмещении материального ущерба.

Кроме того, по мнению кассационной инстанции, пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам выступает дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников гражданских, трудовых или иных правоотношений, позволяя при наличии обстоятельств, указанных в законе, в определенной процессуальной процедуре производить проверку правильности судебных постановлений.

Таким образом, пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам не противоречит принципу правовой определенности, а напротив, способствует установлению оптимального баланса между данным принципом и принципом законности, следование которому является одной из основных задач гражданского судопроизводства, названных в ст. 2 ГПК РФ

Кассационной инстанцией так же указано, что ущерб, причиненный Истцу в результате разбойного нападения, был компенсирован дважды в полном объеме: при удовлетворении гражданского иска в уголовном процессе и с ответчика как материально ответственного лица, что является недопустимым. При этом ссылка суда апелляционной инстанции на возможность разрешения подобной ситуации путем заключения мирового соглашения Судебной коллегией Верховного суда отклонена с указанием на то, что между материально ответственным лицом (ответчиком по делу) и лицом причинившим вред (совершившим преступление) отсутствуют какие-либо правовые отношения, которые могли бы стать предметом мирового соглашения.

Полный текст судебного акта: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1401806

Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 г. № 46-КГ15-31

1. Предоставление гражданам в связи со сносом дома другого жилого помещения носит компенсационный характер и гарантирует им условия проживания, которые не должны быть ухудшены по сравнению с прежними. (ст. 86, 89 ЖК РФ)

2. В общую площадь комнаты как части коммунальной квартиры подлежит включению жилая площадь самой комнаты, площадь вспомогательных помещений, которые могут находиться при такой комнате и использоваться исключительно для обслуживания данной комнаты (например, кладовая), а также доля площади вспомогательных помещений всей коммунальной квартиры в целом (кухни, туалета, ванной и т.д.), используемых для обслуживания более одной комнаты.

В ходе рассмотрения настоящего дела истцы обратились с иском об обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение общей площадью не менее 28,5 кв. м.

Решением суда первой инстанции заявленные исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением решение суда было изменено, резолютивная часть сформулирована следующим образом:

Предоставить истцам благоустроенное жилое помещение по договору социального найма в границах городского округа по норме предоставления.

Отменяя судебный акт апелляционной инстанции, судебная коллегия обратила внимание на следующие моменты:

1). Согласно ч. 1 ст. 89 ЖК РФ предоставляемое гражданам в связи с выселением по основаниям, которые предусмотрены статьями 86-88 данного кодекса, другое жилое помещение по договору социального найма должно быть благоустроенным применительно к условиям соответствующего населенного пункта, равнозначным по общей площади ранее занимаемому жилому помещению, отвечать установленным требованиям и находиться в границах данного населенного пункта субъекта Российской Федерации, на территории которого расположено ранее занимаемое жилое помещение.

Если наниматель и проживающие совместно с ним члены его семьи до выселения занимали квартиру или не менее чем две комнаты, наниматель соответственно имеет право на получение квартиры или на получение жилого помещения, состоящего из того же числа комнат, в коммунальной квартире (ч. 2 ст. 89 ЖК РФ).

Исходя из вышеуказанных правовых норм, суд сделал вывод, что предоставление гражданам в связи со сносом дома другого жилого помещения носит компенсационный характер и гарантирует им условия проживания, которые не должны быть ухудшены по сравнению с прежними.

2). Поскольку ЖК РФ не содержит определения того, что составляет общую площадь комнаты, расположенной в коммунальной квартире, то в соответствии со ст. 7 (ч. 1) ЖК РФ к ним, если это не противоречит их существу, применяется жилищное законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона).

Таким образом, исходя из содержания положений ст. 15, 16, 42 ЖК РФ в их взаимосвязи следует, что в общую площадь комнаты как части коммунальной квартиры подлежит включению жилая площадь самой комнаты, площадь вспомогательных помещений, которые могут находиться при такой комнате и использоваться исключительно для обслуживания данной комнаты (например, кладовая), а также доля площади вспомогательных помещений всей коммунальной квартиры в целом (кухни, туалета, ванной и т.д.), используемых для обслуживания более одной комнаты.

Полный текст судебного акта: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1401986

Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 г. № 22-КГ15-10

Поставка товаров, оказание услуг либо выполнение работ для государственных или муниципальных нужд при отсутствии государственного контракта может являться основанием для взыскания неосновательного обогащения, если со стороны поставщика не допущено недобросовестного поведения либо получения имущественной выгоды в обход законодательства о контрактной системе, при этом приостановление либо прекращение оказания услуг, являющихся предметом государственного контракта недопустимо в целях обеспечения безопасности государства и защиты публичных интересов, а так же невозможность получения услуг от иного поставщика.

В ходе рассмотрения настоящего дела истец обратился с иском о взыскании неосновательного обогащения с воинской части, возникшего в результате использования, принадлежащего истцу на праве собственности помещения котельной после окончания срока действия государственного контракта.

Суды первой и апелляционной инстанций заявленные иски удовлетворили.

Судебная коллегия решения судов нижестоящей инстанции оставила без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения, указав следующее:

- Довод о неправомерности, без учета требований ФЗ от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», подлежащего применению к возникшим правоотношениям, взыскания с ответчика неосновательного обогащения в виде оплаты за фактическую аренду указанного имущества при отсутствии государственного контракта, не может служить основанием для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, поскольку доказательств недобросовестности истца при предоставлении услуг, либо приобретения им незаконной имущественной выгоды в обход данного Федерального закона, ответчиком не представлено и судом установлено не было;

- предоставление Истцом в аренду нежилого помещения и оборудования войсковой части без заключения государственного контракта было обусловлено недопустимостью ограничения или прекращения теплоснабжения (путем принудительного изъятия арендованного имущества) ответчика в целях защиты охраняемых законом публичных интересов, касающихся безопасности государства.

С учетом вышеуказанных обстоятельств, деятельности истца в спорном периоде, длительного и регулярного характера его договорных отношений с войсковой частью, отсутствия претензий со стороны заказчика относительно объема и качества предоставленных услуг, у суда не имелось оснований применять к заявленному по настоящему делу требованию правовую позицию о недопустимости в отсутствие государственного (муниципального) контракта взыскания в качестве неосновательного обогащения стоимости поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг для государственных или муниципальных нужд в пользу контрагентов.

Полный текст судебного акта: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1401934

Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 г. № 5-КГ15-179

Сделка, в результате которой, имущество было выведено из массы, на которую может быть обращено взыскание по решению суда, что привело к невозможности его исполнения, может быть оспорена со ссылкой на ст. 10, 168 ГК РФ по иску кредитора.

В рамках настоящего дела Истец обратился с требованием о применении последствий недействительности ничтожной сделки и обращении взыскания на долю в праве.

В ходе судебного заседания установлено, что с ответчика в пользу истца вступившим в законную силу судебным актом взысканы денежные средства.

До принятия решения о взыскании денежных средств, Ответчик передал по договору дарения долю в праве общей собственности на земельный участок с расположенным на нем строением своим детям.

Отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований суды первой и апелляционной инстанций, указали что достоверных и достаточных доказательств с бесспорностью свидетельствующих о том, что сделка по дарению спорного имущества была совершена исключительно с намерением причинить вред Истцу., для видимости - без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, с целью, противной основам правопорядка, истцом представлено не было.

Отменяя принятые по делу судебные акты ВС РФ указал, что судом апелляционной инстанции оставлено без внимания то обстоятельство, что все участники сделки и, соответственно, ответчики являются близкими родственниками: Лимбергер Е.В. и Лимбергер Е.А. - супруги, Лимбергер РЕ. и Чичагова И.Е. - их дети, а также то, что договор дарения имел место в период, когда ответчик имел задолженность перед истцом и знал, что Солощанским О.М. было заявлено ходатайство о принятии обеспечительных мер в отношении спорного имущества.

Вместе с тем, по смыслу ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, п. 3 ст. 1, п. 1 ст. 10 ГК РФ приведенных выше законоположений, добросовестность при осуществлении гражданских прав

и при исполнении гражданских обязанностей предполагает поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующее ей.

При этом установление злоупотребления правом одной из сторон влечет принятие мер, обеспечивающих защиту интересов добросовестной стороны от недобросовестного поведения другой стороны.

Полный текст судебного акта: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1402924

Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 г. № 83-КГ15-16

1. Уступка права аренды лесных участков, полученных в рамках реализации приоритетного инвестиционного проекта в области освоения лесов, не предусмотрена нормами действующего законодательства.

2. Отмена судебного постановления, положенного в основу судебных актов по делу, сама по себе не является основанием для их отмены в кассационном порядке, поскольку вступивший в законную силу акт суд может быть изменен или отменен лишь в исключительных случаях, когда в результате ошибки, допущенной в ходе предыдущего разбирательства и предопределившей исход дела, существенно нарушены права и законные интересы, защищаемые в судебном порядке, которые не могут быть восстановлены без устранения или изменения ошибочного судебного акта.

Прокурор обратился с требованиями о признании недействительными соглашений об уступке прав по договорам аренды лесных участков, полученных в рамках реализации приоритетного инвестиционного проекта в области освоения лесов, как нарушения права неопределенного круга лиц в части пользования участками государственного лесного фонда и заинтересованных в сохранении лесов.

Удовлетворяя иски, суд первой инстанции исходил из того, что уступка права аренды лесных участков, полученных в рамках реализации приоритетного инвестиционного проекта в области освоения лесов, нормами действующего законодательства не предусмотрена. При этом само согласование с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации - Управлением лесами Брянской области не соответствует закону и не отвечает задачам, которые исполняет данный орган по контролю за реализацией инвестиционных проектов.

С данным выводом суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации указала на то, что, спорные отношения, как следует из материалов дела, вытекают из уступки прав по договору аренды лесных участков.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона. Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

Условиями договоров аренды, заключенных в рамках реализации инвестиционного проекта в области освоения лесов, предусмотрено обязательное согласие арендодателя при возможной передаче лесных участков в субаренду.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, цессия согласована с Управлением лесами Брянской области как арендодателем. На момент рассмотрения настоящего дела, действия государственного органа по согласованию переуступки права аренды лесных участков признаны незаконными, согласование переуступки права аренды указанных лесных участков отменено.

Таким образом, суды нижестоящих инстанций сделали правильный вывод о том, что нормами лесного законодательства (пункт 1 статьи 71, пункт 1 и подпункт 3 пункта 2 статьи 74 Лесного кодекса Российской Федерации) не предусматривается возможность уступки права

аренды лесных участков, полученных в рамках реализации приоритетного инвестиционного проекта в области освоения лесов, а также что отсутствует согласие арендодателя на заключение сделки по уступке права аренды лесного участка.

Наряду с этим, суд кассационной инстанции отметил, что отмена судебного постановления, положенного в основу судебных актов по делу не является безусловным основанием для их отмены в кассационном порядке, поскольку для этого требуется соблюдение статьи 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Полный текст судебного акта: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1401954

Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 г. № 34-КГ15-16

1. Злоупотребление правом может выражаться в совершении сделки, формально соответствующей правовым нормам, но осуществленной с противоправной целью. Такая сделка может быть признана недействительной на основании статей 10 и 168 ГК РФ.

2. Принявшие наследство наследники обязаны по долгам наследодателя независимо от времени рассмотрения вопроса о замене стороны в исполнительном производстве, возбужденном до смерти должника.

Истец обратился к Ответчикам Т и Т.О. с иском о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности по основаниям, предусмотренным ст.ст. 10, 168 и п. 1 ст. 1170 ГК РФ.

После смерти должника, в отношении которого было возбуждено исполнительное производство, наследство приняли Ответчик Т. и А. В состав наследственного имущества вошла квартира. Определением суда произведена замена умершего должника на Ответчика Т. и А., а взыскателя – на Истца.

Ответчик Т., с целью не допустить обращения взыскания на принадлежащее ему имущество в виде ½ доли в праве собственности на квартиру, полученную в порядке наследования, продал Т.О. принадлежащую ему на праве собственности квартиру, в которой был зарегистрирован до получения наследства.

В результате совершения указанной сделки, оспариваемой Истцом, и регистрации Ответчика в квартире, перешедшей к нему в порядке наследования, была утрачена возможность обращения взыскания на последнюю, поскольку она стала для ответчика единственным жилым помещением, пригодным для постоянного проживания, что в силу абзаца второго ч. 1 ст. 446 ГПК РФ исключало возможность обращения на нее взыскания.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции в удовлетворении иска было отказано.

Апелляционная инстанция указала, что оспариваемая сделка не может быть признана недействительной, поскольку соответствовала требованиям закона по форме и содержанию, совершена Ответчиком Т. как собственником принадлежащего ему имущества.

Верховный Суд РФ не согласился с данным выводом, поскольку он сделан без учета положений ст. 10 ГК РФ, по смыслу которой злоупотребление правом может выражаться в совершении сделки, формально соответствующей правовым нормам, но осуществленной с противоправной целью. Такая сделка может быть признана недействительной на основании положений статей 10 и 168 ГК РФ.

Также по мнению Верховного Суда РФ, суд апелляционной инстанции неправильно применил закон, определяя момент возникновения у Ответчика обязанности по долгам наследодателя.

В силу положений ст. 1113, п. 4 ст. 1152 ГК РФ принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня смерти наследодателя (дня открытия наследства) независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

Дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 г. № 5-КГ15-164

1. Выдача (замена) сим-карты является услугой связи, на основании которой происходит передача соответствующей информации, а также обеспечивается возможность доступа к сети подвижной связи с соответствующего абонентского номера, возможность получения входящих на этот номер сообщений, в том числе одноразовых паролей подтверждения, а также возможность использования подключённых к этому номеру услуг.

2. На отношения оператора связи с гражданином, пользующимся услугами связи для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, распространяются положения Закона о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальными законами.

Физическое лицо обратилось в суд с иском о защите прав потребителя, в котором просило признать незаконными действия ответчика 1 по передаче третьему лицу сим-карты и смс-сообщений по его абонентскому номеру подвижной телефонной связи, взыскать с ответчика 2 незаконно списанные с её банковского счёта, проценты на эту сумму, незаконно списанные с её абонентского лицевого счёта, взыскать с ответчиков неустойку за отказ удовлетворить требования потребителя в добровольном порядке, компенсацию морального вреда и штраф. В обоснование заявленных требований истец указал, что состоит в договорных отношениях с ответчиками.

Судами первой и апелляционной инстанций в удовлетворении иска отказано.

Отказывая в удовлетворении исковых требований к ответчику 1, судебные инстанции сослались на то, что ответчик 1 предоставил истцу услуги по договору обслуживания международной карты и банковского вклада надлежащим образом, поскольку операции перевода денежных средств совершены банком на основании распоряжения клиента, направленного посредством услуги дистанционного доступа.

Отказывая в удовлетворении иска к ответчику 2, суд сослался на недоказанность причинно-следственной связи между заменой сим-карты и хищением денежных средств, на недоказанность вины ответчика 2, поскольку выдача дубликата сим-карты была произведена третьим лицом, за что ответчик 2 не несет ответственности, так как данные сервисные услуги не относятся к услугам связи и не предусмотрены договором об оказании услуг, заключенным между истцом и ответчиком 2, равно как и по правилам оказания услуг подвижной связи.

Рассматривая кассационную жалобу истца, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации основывалась на статье 2 Федерального закона от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи», пунктах 2 Правил оказания услуг телефонной связи, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 09.12.2014 г. № 1342, пунктах 2, 19 и 20 Правил оказания услуг подвижной связи, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 25.05.2005 г. № 328.

Исходя из этого, вывод суда апелляционной инстанции о том, что выдача (замена) сим-карты не является услугой связи, основан на неправильном толковании вышеуказанных норм.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации по сделке, совершенной агентом с третьим лицом от имени и за счет принципала, права и обязанности возникают непосредственно у принципала. Следовательно, вывод суда о том, что ответчик 2 не несет ответственности и не становится обязанным за совершенные третьим лицом действия по выдаче (замене, восстановлению) сим-карты, с которым заключен агентский договор, является незаконным.

Кроме того, суд кассационной инстанции, направляя дело на новое рассмотрение в суде апелляционной инстанции, указал на то, что нижестоящий суд должен был учесть положения пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также следовало

установить, являлось ли достаточным наличие у постороннего лица сим-карты с телефонным номером истца для доступа к счету карты истца посредством услуги «мобильный банк» и, соответственно, совершения операций по переводу денежных средств либо требовалось введения какой-либо иной идентифицирующей клиента информации.

Полный текст судебного акта: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1402424

Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 г. № 5-КГ15-172

1. Иск об освобождении имущества от ареста, наложенного по уголовному делу, подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства по месту нахождения арестованного имущества.

2. Правила исключительной подсудности распространяются на иски об освобождении от ареста как движимого, так и недвижимого имущества.

Физическое лицо обратилось с требованиями об определении доли в общем имуществе супругов, разделе совместно нажитого имущества и освобождении имущества (инвестиционные паи, акции, денежные средства на счетах) от ареста, наложенного в рамках уголовного дела, ссылаясь на то, что имущество приобретено в зарегистрированном браке с ответчиком.

Отказывая в принятии иска в части требований об освобождении имущества от ареста, суд первой инстанции исходил из того, что иск в указанной части не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку арест наложен в рамках уголовного дела.

Между тем, суд апелляционной инстанции, отменяя определения первой инстанции в части отказа в принятии иска об освобождении имущества от ареста, исходил из того, что исковые требования подлежат рассмотрению в порядке гражданского производства по месту жительства ответчика.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации не может согласиться с выводами нижестоящих судов, поскольку в силу прямого указания пункта 2 статьи 442 и пункта 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иск об освобождении имущества от ареста, наложенного по уголовному делу, подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства по месту нахождения арестованного имущества.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций ошибочно пришли к выводу о том, что иск в части освобождения имущества от ареста не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства и должен быть предъявлен в суд по правилам общей подсудности.

Полный текст судебного акта: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1402420

Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 г. по делу № 5-КГ15-156

1. Изменение договора об участии в долевом строительстве подлежит государственной регистрации. Уведомление застройщика об изменении срока строительства само по себе не влечет изменений условий договора.

2. Переход к новому кредитору прав, обеспечивающих исполнение обязательств, не зависят от того, был ли заключен договор уступки до или после нарушения обязательства должником, и от того, был ли уведомлен новый кредитор о просрочке должника при заключении договора уступки. Не связано с этими обстоятельствами и право нового кредитора на оспаривание условий договора, право (требование) по которому перешло к нему в порядке уступки.

При уступке права требования, обеспеченного неустойкой, к новому кредитору вместе с переходом прав по основному обязательству также переходит право на неустойку.

Юркевич обратилась в суд к ООО «Континент» с иском о признании недействительным договора в части, взыскании убытков, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, ссылаясь на то, что ООО «Промен» уступило ей право требования по договору участия в долевом строительстве, заключенному между ООО «Континент» и ООО «ПроМен». Ответчиком были нарушены сроки строительства и передачи квартиры.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции в удовлетворении иска было отказано. Суды указали, что при заключении договора уступки Юркевич согласилась с положениями договора об оплате затрат по содержанию объекта и придомовой территории за 4 месяца со дня сдачи до передачи дома эксплуатирующей организации, а также была ознакомлена с уведомлением о переносе сроков сдачи объекта строительства.

В соответствии с п. 3 ст. 6 ФЗ «Об участии в долевом участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» при невозможности завершить строительство в предусмотренный договором срок, застройщик не позднее чем за два месяца до истечения указанного срока обязан направить участнику долевого строительства соответствующую информацию и предложение об изменении договора. Изменение договора осуществляется в порядке, установленном Гражданским кодексом РФ.

В силу п. 1 ст. 452 и п. 3 ст. 433 ГК РФ соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев не вытекает иное, договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом.

Поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 4 Закона о долевом строительстве договор заключается в письменной форме, подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, то изменение такого договора подлежит государственной регистрации. При этом условие о сроке передачи объекта долевого строительства является существенным условием договора.

В договоре уступки права (требования), заключенном между истцом и ООО «ПроМен» имеется ссылка на ознакомление истца с уведомлением об изменении сроков строительства, однако упоминания о дополнительном соглашении не имеется. При таких обстоятельствах указанный документ не мог служить основанием для изменения сроков строительства.

Поскольку законом, а равно договором долевого участия, заключенным между ООО «Континент» и ООО «Промен», не предусмотрена возможность одностороннего изменения договора, уведомление застройщика об изменении срока строительства само по себе не влечет изменений условий договора о сроках исполнения обязательства.

Предметом договора уступки являлось право (требование) обеспеченное неустойкой. Данные о том, что договор был заключен на иных условиях, в частности без перехода права на неустойку и без обеспечения основного обязательства должника, отсутствуют как в обжалуемых судебных постановлениях, так и в самом договоре.

Определение суда апелляционной инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Полный текст судебного акта: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1402916

Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 г. № 18-ГК15-201

Основаниями возникновения исключительного права на приватизацию земельного участка является наличие на этом земельном участке принадлежащего лицу недвижимого имущества, а также соответствие порядка использования земельного участка разрешенному порядку его использования и целевому назначению.

Физическое лицо обратилось в суд с иском к органу местного самоуправления с иском о признании права собственности на земельный участок, ссылаясь на то, что на данном земельном участке располагается нежилое здание, находящееся в его собственности.

Ранее истец обращался к ответчику с заявлением о предоставлении земельного участка, однако получил отказ, поскольку предоставление земельного участка, по мнению органа местного самоуправления, приведет к снижению пропускной способности улично-дорожной сети, негативному влиянию на условия безопасности дорожного движения в части соблюдения ГОСТ Р52766-07 и Правил дорожного движения.

Суды первой и второй инстанций, удовлетворяя исковые требования, исходили из того, что истец является собственником недвижимого имущества, расположенного на спорном земельном участке, ввиду чего пришли к выводу о наличии у него права в порядке статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации приобрести данный земельный участок в собственность за плату.

При рассмотрении кассационной жалобы Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации указала на то, что при разрешении вопроса о возможности передачи истцу земельного участка за плату, помимо установления обстоятельств, свидетельствующих о наличии на этом земельном участке принадлежащего истцу недвижимого имущества, необходимо установить иные обстоятельства, позволяющие или запрещающие передавать в частную собственность земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, и разрешить вопрос о возможности предоставления в собственность истца земельного участка, фактически занятого объектом недвижимости и необходимого для его использования.

Исходя из этого, суд кассационной инстанции, не согласившись с выводами нижестоящих судов, направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, поскольку судами не были установлены имеющие значения для рассмотрения дела обстоятельства, касающиеся соответствия порядка пользования земельного участка разрешенному порядку и целевому назначению земельного участка, а также соответствия объектов недвижимости целевому назначению и разрешенному использованию земельного участка.

Таким образом, суды нижестоящих инстанций пришли к неверному выводу о возможности передачи земельного участка из публичной собственности в частную собственность лица за плату, поскольку не исследовали и не дали оценку доводу ответчика о том, что границы испрашиваемого истцом земельного участка выступают за красные линии и таким образом включают в себя территории общего пользования, которые в силу пункта 12 статьи 85 Земельного кодекса Российской Федерации не подлежат отчуждению.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации обратила внимание на отмену судебных актов, в силу которых возникло право собственности на нежилое здание, расположенное на спорном земельном участке.

Полный текст судебного акта: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1402430

Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 г. № 23-КГ15-6

1. При разрешении вопроса о сумме ущерба подлежащего возмещению по договору страхования необходимо руководствоваться, положениями договора страхования, устанавливающего порядок определения размера ущерба.

2. Суд не в праве по собственной инициативе применять порядок определения размера ущерба не предусмотренный соглашением сторон.

В ходе рассмотрения настоящего дела истец обратился с иском к страховой компании о возмещении ущерба, причиненного имуществу (автомобилю) истца в результате ДТП.

Суды первой и апелляционной инстанции, удовлетворяя заявленные исковые требования, осуществили расчет, подлежащего к возмещению ущерба исходя из

представленных истцом квитанций, товарных чеков, товарных накладных, заказ - нарядов и счетов за ремонт, произведенного у официального дилера.

Судебная коллегия, отменяя судебные акты судов нижестоящих инстанций, указала, что условиями договоров страхования, заключенных между истцом и ответчиком, установлено, что при повреждении застрахованного транспортного средства размер ущерба определяется на основании калькуляции страховщика, счетов за фактически выполненный ремонт на СТОА, на которую страхователь направляется страховщиком.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции сделал вывод, что доказательства, подтверждающие размер причиненного истцу материального ущерба, определенного в соответствии с условиями заключенного между сторонами договора страхования транспортного средства в материалах дела отсутствуют.

В связи с чем, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ, при рассмотрении дела суды нарушили требования статей 59 и 60 ГПК РФ, а также разъяснения, содержащиеся в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»

Полный текст судебного акта: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1403610

Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 г. № 33-КГ15-19

1. Акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

2. Поскольку ранее действовавшее законодательство (ЗК РСФСР) запрета на возведение жилых строений на земельных участках, предоставленных для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, не содержал, а приведённые положения Закона РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» прямо предусматривали право на возведение жилых строений на земельных участках, находящихся в собственности граждан и предназначенных для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, нормы в последующем принятых нормативных актов (ГК РФ и ФЗ от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве») не могут применяться в качестве обоснования вывода о незаконности уже существующего строения и ранее выданного разрешения на его строительство.

В ходе рассмотрения настоящего дела истец обратился с иском о признании права собственности на жилой дом, возведенный в 1992 года на принадлежащем ему земельном участке.

В ходе судебного заседания установлено, что истцу на праве собственности принадлежит земельный участок, относящийся к категории земель сельскохозяйственного назначения, вид разрешенного использования - для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства растениеводческого направления (цветоводства).

Распоряжением главы администрации сельского Совета от 28 августа 1992 г. истцу разрешено строительство жилого дома для постоянного проживания, гаража, хозблока и хранилища по проекту, согласованному с главным архитектором района.

Дом возведен в 1992 году.

Разрешая дело и отказывая истцу в удовлетворении заявленных исковых требований, Президиум областного суда, согласился с доводами суда первой инстанции, что строительство индивидуального жилого дома на земельном участке из земель сельскохозяйственного назначения, предоставленном для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, законом не предусмотрено.

Отменяя судебный акт президиума областного суда, судебная коллегия указала следующее:

На момент выдачи истцу разрешения на строительство дома, а равно на момент постройки этого дома, правовое положение крестьянского (фермерского) хозяйства регулировалось Законом РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

В соответствии с подпунктом «в» пункта 1 статьи 10 этого закона гражданину, имеющему земельный участок для ведения крестьянского хозяйства на праве пожизненного наследуемого владения или в собственности, предоставляется право возводить жилые, производственные, бытовые и иные строения и сооружения.

Приведенные в отмененном судебном акте положения Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и Гражданского кодекса Российской Федерации (п. 2 ст. 237) действительно не содержат указания о возможности строительства жилых домов на землях крестьянского (фермерского) хозяйства.

Однако, действовавший на момент возникновения спорных отношений ЗК РСФСР запрета на возведение жилых строений на земельных участках, предоставленных для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, не содержал (главы 9, 10), а приведённые выше положения Закона РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» прямо предусматривали право на возведение жилых строений на земельных участках, находящихся в собственности граждан и предназначенных для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства.

Полный текст судебного акта: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1402910

Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 г. № 80-КГ15-27

Получение, лицом, действующим от имени организации наличных денежных средств по договору займа для передачи в кассу предприятия не влечет возникновения солидарных должников.

В рамках настоящего дела Истцы обратились в суд с исковыми требованиями о взыскании задолженности по договору займа с юридического и физического лиц в солидарном порядке.

В ходе судебного заседания установлено, что между сторонами был заключен договор займа. При этом денежные средства при заключении договора займа были получены наличными генеральным директором общества и в кассу организации не внесены.

Возврат полученных денежных средств (с нарушением сроков и сумм возврата) так же осуществились генеральным директором.

Суды первой и апелляционной инстанций заявленные исковые требования удовлетворили.

Судебная коллегия, отменяя решения судов нижестоящих инстанций указала, что п. 1 ст. 322 ГК РФ предусмотрено, что солидарная обязанность (ответственность) возникает, если солидарность обязанности предусмотрена договором или установлена законом.

Между тем ни законом, ни договором не предусмотрена солидарная ответственность применительно к правоотношениям возникающим при получении физическим лицом денежных средств по доверенности для внесения в кассу предприятия.

Следовательно, если обязанность по погашению задолженности по договору займа возникла у Общества, то она не может быть возложена на физическое лицо и наоборот.

Полный текст судебного акта: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1402426

Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 г. № 83-КГ15-17

1. Для договора постоянной ренты установлены различные основания и условия выкупа ренты в зависимости от того, какой стороной - плательщиком или

получателем ренты предъявлены требования о выкупе. В связи с этим, суду необходимо устанавливать для какого именно случая, стороны предусмотрели регулирование в договоре.

2. При этом, определение выкупной цены ренты в соответствии с положениями договора осуществляется только к случаям прямо предусмотренным договором. Для иных случаев выкупа ренты подлежат применению положения пункта 3 статьи 594 и пункта 3 статьи 424 Гражданского кодекса РФ.

В рамках настоящего дела Истцы обратились в суд с исковыми требованиями о взыскании выкупной цены ренты.

В ходе судебного заседания установлено, что Истцы являются получателями рентных выплат по договорам постоянной ренты в порядке наследования. В августе 2013 года они получили уведомления от ответчика об отказе от выплаты ренты по договору путем ее выкупа по цене, равной сумме ренты, указанной в пункте 1 договора.

Решением судом первой и апелляционной инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Верховный суд РФ, отменяя судебные акты судов нижестоящих инстанций указал, что, из буквального содержания пункта 6 договоров постоянной ренты следует, что сторонами определена выкупная цена ренты только для случаев, предусмотренных в подпункте 5.2 пункта 5 договора, а именно: при выкупе ренты по требованию получателя ренты в случаях, когда плательщик ренты просрочил ее выплату более чем на полгода; плательщик ренты признан неплатежеспособным либо возникли иные обстоятельства, очевидно свидетельствующие, что рента не будет выплачиваться им в размере и в сроки, установленные договором.

Для иных случаев выкупа ренты, в том числе и для случая, когда выкуп ренты осуществляется по требованию плательщика ренты после смерти получателя ренты у его наследников, к которым перешли в порядке наследования права получателя ренты, условия о выкупной цене в указанных договорах сторонами не определены, в связи с чем подлежали применению положения пункта 3 статьи 594 и пункта 3 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Полный текст судебного акта: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1401890

Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 г. по делу № 25-КГ15-12

1. Преимущественное право наследника обусловлено его участием при жизни наследодателя и вместе с ним в праве общей собственности на такую вещь, т.е. когда спорная неделимая вещь до открытия наследства принадлежала ему и наследодателю на праве общей собственности. При этом не имеет значения, каким было соотношение размеров долей наследодателя и наследника в праве общей собственности на неделимую вещь, а также пользовался ли другой наследник этой вещью.

2. При признании за лицом преимущественного права на наследственное имущество факт возражений других наследников против выплаты им денежной компенсации правового значения не имеет. В связи с отсутствием депозитного счета в суде, отказом нотариуса в принятии денежных средств в депозит, вывод об отсутствии гарантии предоставления истцом денежной компенсации неправоможен.

Егиазарян К. О. обратилась в суд с иском к ответчикам о признании права собственности на наследственное имущество (часть нежилого помещения и машиноместа для стоянки одного автомобиля), ссылаясь на наличие у нее преимущественного права на неделимую вещь при разделе наследства, поскольку имущество находилось в ее с умершим супругом совместной собственности.

Суд первой инстанции на основании ст. ст. 1168 и 133 ГК РФ удовлетворил исковые требования исходя из того, что реальный раздел спорного имущества пропорционально долям

наследников невозможен, при этом истцом предоставлены доказательства гарантированности выплаты остальным наследникам компенсации за доли в наследственном имуществе.

Суд апелляционной инстанции не согласился с данным выводом и отменил решение в этой части руководствуясь ст. 252 ГК РФ, приняв во внимание доводы участников долевого собственности спорного имущества (ответчиков) о наличии у них существенного интереса в использовании общего имущества и об их несогласии на выплату компенсации. Также суд указал, что открытие истцом счетов в банках в качестве гарантии предоставления ответчикам денежной компенсации за принадлежащие им доли наследственного имущества не может являться гарантией предоставления компенсации в заявленном размере, поскольку возможно распоряжение денежными средствами со стороны истца. При принятии решения суд должен был учесть положения ст. 37 ГК РФ в отношении несовершеннолетнего наследника.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суд РФ находит выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном толковании норм материального права.

В силу п. 1 ст. 1168 ГК РФ наследник, обладавший совместно с наследодателем правом общей собственности на неделимую вещь, доля в праве на которую входит в состав наследства, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли вещи, находившейся в общей собственности, перед наследниками, которые ранее не являлись участниками общей собственности, независимо от того, пользовались они этой вещью или нет.

На основании п. 1 ст. 1170 ГК РФ несоразмерность наследственного имущества, о преимущественном праве на получение которого заявляет наследник, с наследственной долей этого наследника устраняется передачей этим наследником остальным наследникам другого имущества из состава наследства или предоставлением иной компенсации, в том числе выплатой соответствующей денежной суммы.

Из содержания разъяснений, содержащихся в п. 54 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», следует, что компенсация несоразмерности получаемого наследственного имущества с наследственной долей, возникающей в случае осуществления наследником преимущественного права, предоставляется остальным наследникам независимо от их согласия на это, а также величины их доли и наличия интереса в использовании общего имущества. Данной позиции придерживался суд первой инстанции.

Таким образом, суд апелляционной инстанции неправомерно применил норму ст. 252 ГК РФ о наличии у наследников существенного интереса в использовании общего имущества при разрешении спора при разрешении исковых требований о признании преимущественного права на наследственное имущество.

В связи с отсутствием депозитного счета в суде, отказом нотариуса в принятии денежных средств в депозит, вывод об отсутствии гарантии предоставления истцом денежной компенсации неправомерен.

Вывод суда апелляционной инстанции о нарушении прав несовершеннолетнего в случае выплаты ему компенсации за долю в имуществе Верховных Суд РФ посчитал нечем не подтвержденным, отметив, что суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии такого нарушения, поскольку в случае выплаты компенсации уменьшения имущества несовершеннолетнего не произошло.

Определение апелляционной инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Полный текст судебного акта: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1400044

Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 г. по делу № 5-КГ15-185

Решения общего собрания потребительского кооператива могут быть приняты в порядке заочного голосования, если иное не предусмотрено учредительным документом юридического лица.

Ряд физических лиц обратились в суд к ГСПК «Волгино-2» и Коркиной. В. И. с иском о признании недействительным и отмене протокола общего собрания членов гаражно-строительного потребительского кооператива «Волгино-2», признании недействительным и отмене внесения записи в ЕГРЮЛ о Коркиной В. И. как о председателе ГСПК «Волгино-2». Заявители ссылались на то, что решение об избрании Коркиной В. И. председателем кооператива принято в порядке заочного голосования (по опросным листам), что не предусмотрено Законом «О потребительской кооперации» и уставом кооператива.

Судом первой инстанции иск удовлетворен частично: признан недействительным и отменен протокол общего собрания членов кооператива на том основании, что проведение общего собрания путем заочного голосования нарушило права истцов на участие в деятельности кооператива, получение информации по любому вопросу деятельности кооператива, участие в управлении кооперативом, право избирать и быть избранными в распорядительные и контрольные органы. Существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения общего собрания усматривается в том, что заочное голосование не предусмотрено Уставом кооператива. Апелляционный суд согласился с данными выводами.

Верховный Суд РФ не согласился с позицией нижестоящих судов.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ основанием для признания недействительным решения общего собрания, влияющим на волеизъявление участников собрания, является существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания.

Решение собрания может приниматься посредством заочного голосования (абз. 2 п. 1 ст. 181.2 ГК РФ).

В силу п. 1 ст. 181.1 ГК РФ правила, предусмотренные главой 9.1 «Решения собраний», применяются, если законом или в установленном им порядке не предусмотрено иное.

В силу п. 2 ст. 15 Закона о потребительской кооперации высшим органом потребительского общества, которое согласно ст. 1 данного закона проводится в форме общего собрания пайщиков потребительского общества или в форме общего собрания уполномоченных потребительского общества.

Как усматривается из Устава кооператива, а также из Закона о потребительской кооперации, их положениями не предусмотрены требования к форме проведения голосования. Запрет на проведение заочного голосования путем заполнения членами кооператива опросных листов положения названного закона и Устава кооператива не содержат.

Таким образом, поскольку специальным законодательством не предусмотрены особые требования к форме проведения голосования, участниками кооператива такие требования также не устанавливались в Уставе, то голосование на общем собрании членов кооператива могло проводиться как в очной, так и в заочной форме или смешанной (очно-заочной) форме.

В связи с вышеизложенным, суды первой и апелляционной инстанции неверно усмотрели существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения общего собрания 10 января 2015 г. в том, что собрание проведено путем заочного голосования (посредством распространения опросных листов по вопросам повестки дня), что не предусмотрено Уставом кооператива.

Полный текст судебного акта: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1401880

Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 г. № 5-КГ15-188

1. По делам о взыскании страхового возмещения на истце лежит обязанность доказать наличие договора страхования с ответчиком, а также факт наступления предусмотренного договором страхового случая. Ответчик (страховщик) обязан доказать обстоятельства, с которыми закон или договор связывают возможность освобождения от выплаты возмещения, либо оспорить доводы страхователя о наступлении страхового случая.

2. По правилам абандона, согласно которому в случае утраты, гибели застрахованного имущества страхователь, выгодоприобретатель вправе отказаться от своих прав на него в пользу страховщика в целях получения от него страховой выплаты (страхового возмещения) в размере полной страховой суммы, стоимость автомобиля в момент хищения значения не имела, поскольку в этом случае страховое возмещение должно было быть выплачено в размере полной страховой суммы.

Зомарев М. В. обратился в суд с иском к ООО «СК Согласие» о взыскании страхового возмещения, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, судебных расходов, штрафа, ссылаясь на то, что в период действия договора страхования по риску «Автокаско» автомобиль сгорел, а его остатки были похищены. Истец отказался от своих прав на автомобиль в пользу страховщика, предоставив все документы на автомобиль и ключи.

Верховный Суд РФ указал, что по смыслу п. 1 ст. 929 и п. 2 ст. 9 Закона РФ «Об организации страхового дела в РФ» истец должен доказать наличие договора страхования с ответчиком и факт наступления предусмотренного договором страхового случая; страховщик - обстоятельства, с которыми закон или договор связывают возможность освобождения от выплаты возмещения, либо оспорить доводы страхователя о наступлении страхового случая.

Применительно к данному делу с учетом заявления истца о том, что застрахованный автомобиль был похищен и наличием постановления о возбуждении уголовного дела по данному факту, страховая компания могла быть освобождена от обязанности выплатить страховое возмещение только в случае предоставления ею доказательств о том, что автомобиль у истца не похищался.

В соответствии с п. 5 ст. 10 Закона РФ «Об организации страхового дела в РФ» в случае утраты, гибели застрахованного имущества страхователь, выгодоприобретатель вправе отказаться от своих прав на него в пользу страховщика в целях получения от него страховой выплаты (страхового возмещения) в размере полной страховой суммы.

Отсюда следует, что по правилам абандона стоимость автомобиля в момент хищения значения не имела, поскольку в этом случае страховое возмещение должно было быть выплачено в размере полной страховой суммы.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанции неправильно распределили бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, указав, что юридически значимыми обстоятельствами по делу о взыскании страхового возмещения являются наступление страхового случая и размер ущерба. Кроме того, суды не учли, что истцом заявлено требование о взыскании страхового возмещения в связи с наступлением страхового случая – хищения автомобиля, а не его уничтожения в результате пожара, однако каких-либо суждений относительно того, наступил ли такой страховой случай как хищение судебный акт не содержит. Дело направлено на новое рассмотрение.

Полный текст судебного акта: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1402410

Авторский коллектив:

Ответственный редактор:

Павел Хлюстов – адвокат, к.ю.н., партнёр

Руководитель авторского коллектива:

Анастасия Расторгуева – адвокат, партнер

Антон Божко – Старший юрист

Елена Михалевич – юрист

Александра Диденко – юрист